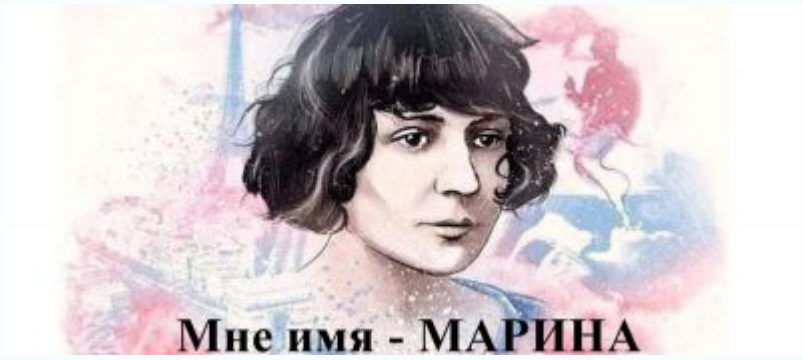


Библиотека ДонНАСА представляет экскурс в жизнь и творчество Марины Цветаевой к 130-летию со дня ее рождения

Марина Цветаева
(1892 -1941)

8 октября 2022 года исполнится 130 лет со дня рождения Марины Цветаевой. Как обычно бывает накануне юбилейных дат творческих людей, наблюдается резкий всплеск интереса к литературному наследию поэтессы. И это понятно: **Марина Ивановна Цветаева** – поэт, прозаик, переводчица, автор биографических эссе и критических статей. Одна из ярчайших представителей поэзии Серебряного века в России. ***«Вся моя жизнь –роман с собственной душой», –*** считала Марина. И это действительно был роман – живой, насыщенный событиями и встречами, полный неожиданных поворотов, любви – и ударов судьбы. Многие её поэтические произведения были написаны в трудные моменты жизни – периоды сильных переживаний и страданий. Как и все женщины, она грезила о любви – хотела любить и быть любимой.

За сильный, сдержанный и жесткий характер некоторые считали её надменной и высокомерной. Кто-то характеризовал ее мягкой и поистине женственной натурой, с тонкой душой.

Отбросив в сторону довольно неприглядные факты ее бытовой жизни, можно сказать, что она ***была неповторима, уникальна, чувственна, нервически открыта… И потому гениальна!*** Такой набор качеств присущ далеко не всем поэтам.

Совершенно иной Цветаева предстаёт в своём творчестве – ранимой и мягкой. Её стихотворения пронизаны исключительной доверительностью, способностью передачи

тончайших движений женской души.

Она сама говорила, что её творчество, ***как вода, которой кому-то хватит на стакан, а для кого-то она может стать морем***.

Многие тексты Цветаевой представляют собой интереснейшие загадки, для понимания которых необходимы определённые знания Библии, античной мифологии и истории, классической мировой литературы и фольклора.

Справка

Анна Саакянц - (1932 – 2002), советский и российский литературовед, известный специалист по творчеству поэта Марины Цветаевой.

В 1960 году Саакянц добилась, чтобы ее назначили соредактором первого посмертного сборника Марины Цветаевой. Стала ведущей исследовательницей жизни и творчества поэтессы. Близко познакомилась и подружилась с дочерью поэтессы - Ариадной Эфрон.

В книги Саакянц о Цветаевой вошли уникальные необнародованные ранее материалы, значительная часть которых получена автором от дочери Цветаевой. Эти материалы позволили сделать новые открытия в творчестве великого русского поэта.

Анна Саакянц писала – «Цветаева жила не во времени – **«Время! Я тебя миную». Она жила во временах.** Её стих несёт в себе напряжённую звучность, пронзительный и пронзающий лёт стрелы, пущенной воином Тамерлана сквозь века в вечность».

Променявши на стремя –
Поминайте коня ворона!
Невозвратна как время,
Но возвратна как вы, времена
Года, с первым из встречных
Предающая дело родни,
Равнодушна как вечность,
Но пристрастна как в первые дни…

Многие наверняка помнят и знают эти строки:

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,

Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет…

Строки женщины, которую одни боготворят за ее стихи, другие не выносят, но равнодушным она не оставляет никого. Своим чувственным слогом Цветаева разложила душу на кусочки не одному поколению читателей.

Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
— Нечитанным стихам!
Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья,
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.

Мне и доныне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

1916 г.

Рябина навсегда вошла в геральдику ее поэзии. Пылающая и горькая, на излете осени, в преддверии зимы, она стала символом судьбы, тоже переходной и горькой, пылающей творчеством и постоянно грозившей зимой забвения.

Но…

30 лет назад, когда отмечалось 100-летие со дня рождения Марины Ивановны, 1992 год был объявлен ЮНЕСКО годом Цветаевой. Это заслуженное признание, которым она так была обделена при жизни, да и после кончины долго находилась в забвении. Ещё в 1913 году юная поэтесса пророчески выразила мысль: ***«Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черёд…»*** И он настал…

Летят они, — написанные наспех,
Горячие от горечи и нег.
Между любовью и любовью распят
Мой миг, мой час, мой день, мой год, мой век

Стихи М. Цветаевой, известные и не очень. ЧИТАЕМ…

Вчера еще в глаза глядел
Вчера еще в глаза глядел,
А нынче — всё косится в сторону!
Вчера еще до птиц сидел, —
Всё жаворонки нынче — вороны!
Я глупая, а ты умен,
Живой, а я остолбенелая.
О, вопль женщин всех времен:
«Мой милый, что тебе я сделала?!»
И слезы ей — вода, и кровь —
Вода, — в крови, в слезах умылася!
Не мать, а мачеха — Любовь:
Не ждите ни суда, ни милости.
Увозят милых корабли,
Уводит их дорога белая…
И стон стоит вдоль всей земли:
«Мой милый, что тебе я сделала?»
Вчера еще — в ногах лежал!
Равнял с Китайскою державою!
Враз обе рученьки разжал,-
Жизнь выпала — копейкой ржавою!
Детоубийцей на суду
Стою — немилая, несмелая.
Я и в аду тебе скажу:
«Мой милый, что тебе я сделала?»
Спрошу я стул, спрошу кровать:
«За что, за что терплю и бедствую?»
«Отцеловал — колесовать:
Другую целовать», — ответствуют.
Жить приучил в самом огне,
Сам бросил — в степь заледенелую!
Вот что ты, милый, сделал мне!
Мой милый, что тебе — я сделала?
Всё ведаю — не прекословь!
Вновь зрячая — уж не любовница!
Где отступается Любовь,
Там подступает Смерть-садовница.
Само — что дерево трясти! —
В срок яблоко спадает спелое…
— За всё, за всё меня прости,
Мой милый, — что тебе я сделала!
14 июня 1920 года

Маме
В старом вальсе штраусовском впервые
Мы услышали твой тихий зов,
С той поры нам чужды все живые
И отраден беглый бой часов.
Мы, как ты, приветствуем закаты,
Упиваясь близостью конца.
Все, чем в лучший вечер мы богаты,
Нам тобою вложено в сердца.
К детским снам клонясь неутомимо,
(Без тебя лишь месяц в них глядел!)
Ты вела своих малюток мимо
Горькой жизни помыслов и дел.
С ранних лет нам близок, кто печален,
Скучен смех и чужд домашний кров…
Наш корабль не в добрый миг отчален
И плывет по воле всех ветров!
Все бледней лазурный остров-детство,
Мы одни на палубе стоим.
Видно грусть оставила в наследство
Ты, о мама, девочкам своим!
1907 года

Август — астры,
Август — звезды.
Август — грозди
Винограда и рябины
Ржавой — август!
Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским,
Как дитя, играешь, август.
Как ладонью, гладишь сердце
Именем своим имперским:
Август! — Сердце!
Месяц поздних поцелуев,
Поздних роз и молний поздних!
Ливней звездных —
Август! — Месяц
Ливней звездных!
7 февраля 1917 года

Мне нравится, что Вы больны не мной,
Мне нравится, что я больна не Вами,
Что никогда тяжелый шар земной
Не уплывет под нашими ногами.
Мне нравится, что можно быть смешной —
Распущенной — и не играть словами,
И не краснеть удушливой волной,
Слегка соприкоснувшись рукавами.
Мне нравится еще, что Вы при мне
Спокойно обнимаете другую,
Не прочите мне в адовом огне
Гореть за то, что я не Вас целую.
Что имя нежное мое, мой нежный, не
Упоминаете ни днем ни ночью — всуе…
Что никогда в церковной тишине
Не пропоют над нами: аллилуйя!
Спасибо Вам и сердцем и рукой
За то, что Вы меня — не зная сами! —
Так любите: за мой ночной покой,
За редкость встреч закатными часами,
За наши не-гулянья под луной,
За солнце не у нас над головами, —
За то, что Вы больны — увы! — не мной,
За то, что я больна — увы! — не Вами.
1915г.

Кто создан из камня, кто создан из глины
Кто создан из камня, кто создан из глины, —
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело — измена, **мне имя — Марина,**
Я — бренная пена морская.
Кто создан из глины, кто создан из плоти —
Тем гроб и надгробные плиты?
— В купели морской крещена — и в полете
Своем — непрестанно разбита!
Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволье.
Меня — видишь кудри беспутные эти? —
Земною не сделаешь солью.
Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной — воскресаю!
Да здравствует пена — веселая пена —
Высокая пена морская!
23 мая 1920 года

Генералам двенадцатого года
Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса,
И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след, —
Очаровательные франты
Минувших лет!
Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, —
Цари на каждом бранном поле
И на балу.
Вас охраняла длань Господня
И сердце матери. Вчера —
Малютки-мальчики, сегодня —
Офицера!
Вам все вершины были малы
И мягок — самый черствый хлеб,
О, молодые генералы
Своих судеб!..

Тоска по родине! Давно
Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!
Мне совершенно все равно —
Где совершенно одинокой
Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что — мой,
Как госпиталь или казарма.
Мне все равно, каких среди
Лиц ощетиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной — непременно —
В себя, в единоличье чувств.
Камчатским медведём без льдины
Где не ужиться (и не тщусь!),
Где унижаться — мне едино.
Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично — на каком
Непонимаемой быть встречным!
(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен…)
Двадцатого столетья — он,
А я — до всякого столетья!
Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все — равны, мне всё — равно,
И, может быть, всего равнее —
Роднее бывшее — всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты — как рукой сняло:
Душа, родившаяся — где-то.
Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей — поперек!
Родимого пятна не сыщет!
Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все — равно, и все — едино.
Но если по дороге — куст
Встает, особенно — рябина…
3 мая 1934 года

В Париже
Дома до звезд, а небо ниже,
Земля в чаду ему близка.
В большом и радостном Париже
Все та же тайная тоска.
Шумны вечерние бульвары,
Последний луч зари угас.
Везде, везде всё пары, пары,
Дрожанье губ и дерзость глаз.
Я здесь одна. К стволу каштана
Прильнуть так сладко голове!
И в сердце плачет стих Ростана
Как там, в покинутой Москве.
Париж в ночи мне чужд и жалок,
Дороже сердцу прежний бред!
Иду домой, там грусть фиалок
И чей-то ласковый портрет.
Там чей-то взор печально-братский.
Там нежный профиль на стене.
Rostand и мученик Рейхштадтский
И Сара — все придут во сне!
В большом и радостном Париже
Мне снятся травы, облака,
И дальше смех, и тени ближе,
И боль как прежде глубока.
1909 г.

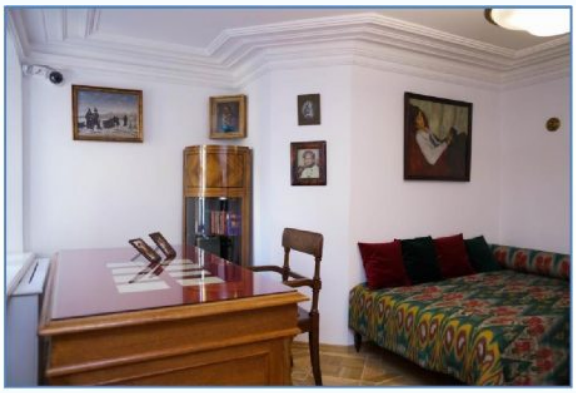
К юбилею М. Цветаевой

Медаль Цветаевой

2022 год объявлен **Российским союзом писателей Годом Цветаевой.** Медаль **«Марина Цветаева 130 лет»** учреждена Российским союзом писателей и по своему статусу является общественной наградой, вручаемой поэтам и писателям за вклад в развитие современной русской литературы. Медалью награждаются номинанты премии «Поэт года» за 2022 год, произведения которых изданы в конкурсных альманахах и оценены Большим жюри.

Единственный прижизненный портрет Марины Цветаевой передали в дом-музей поэтессы в Москве.

Интересно, что 2022 году отмечается 130 лет со дня рождения поэтессы, 110 лет со дня рождения дочери Цветаевой – Ариадны Эфрон, 30 лет со дня открытия музея, и 160 лет с момента постройки этого особняка.



В особняке в Борисоглебском переулке близ Арбата с 1914 по 1922 год прошли сначала несколько самых счастливых, а затем самых тяжёлых и горьких лет существования молодой семьи. **Эфрон и Цветаева** сняли квартиру на втором этаже этого здания, когда Марине был 21 год. В этот период она добилась признания как поэт, встречалась в этой квартире с друзьями и единомышленниками, испытала бедствия и тяготы голодных послереволюционных лет. Именно в этом доме она выросла в «большого» поэта, обрела свой неповторимый голос, здесь были написаны произведения, составившие 11 книг. Отсюда в 30-летнем возрасте Цветаева была вынуждена эмигрировать за границу.

Портрет Цветаевой был создан летом 1913 года в Коктебеле. Работа уникальна тем, что **является единственным известным портретом маслом, написанным при жизни Цветаевой.** Сегодня портрет занял достойное место в экспозиции дома-музея М. Цветаевой. Автор произведения, художница **Магда Нахман** *(Книжный иллюстратор и театральный художник, она была ученицей Кузьмы Петрова-Водкина, Мстислава Добужинского и Льва Бакста.)*, познакомилась с поэтессой, ее мужем – Сергеем Эфроном и его сестрами в гостях у Максимилиана Волошина в Коктебеле.

А вы знали?…

Стихотворение Марины Цветаевой **«Моим стихам, написанным так рано, что и не знала я, что я – поэт…»** в 1992 году было написано на стене одного из зданий в центре Лейдена в Нидерландах.

Это событие стало началом культурного проекта «Wall poems». В 1992 году здесь случился арт-проект “Gedichten op Muren” **(“Стихи на стенах”)** – в течение 13 лет два художника из организации ‘Tegen-Beeld’ успели оставить на домах Лейдена 101 стихотворение. **«Моим стихам» Цветаевой** – стало первым, а после него в случайном порядке появились другие – на разных языках (иногда с переводом, иногда без).

Любопытно, что последним, 101-м поэтом, чьи стихи сделали в Лейдене памятником, стал Федерико **Гарсиа Лорка**, чьими переводами Цветаева занималась в последние дни жизни.

(Кроме Цветаевой в Лейдене есть еще 4 стихотворения на русском – Александра Блока – “Ночь, улица, фонарь, аптека”, Анны Ахматовой – “Муза”, Осипа Мендельштама – “Ленинград” и Велимира Хлебникова – “Когда умирают кони..”)

Ответ Марине

В городе Лейден, на серой стене
несколько строчек на русском –
это могло бы присниться во сне
где-то в счастливой Тарусе…
Всюду чужая, везде «не своя» –
в Праге, Париже, Берлине …
Всюду отвергнута песнь соловья
русского в царстве павлиньем…
…Что же стенать, ведь известен ответ –
без исключений, поверьте! –
Русский поэт, не придворный поэт
ценится лишь после смерти.
А. Стебаков

Несколько цитат Марины Цветаевой

- Если я человека люблю, я хочу, чтоб ему от меня стало лучше – хотя бы пришитая пуговица. От пришитой пуговицы – до всей моей души.
- Я хочу такой скромной, убийственно-простой вещи: чтобы, когда я вхожу, человек радовался.
- Стихи сами ищут меня, и в таком изобилии, что прямо не знаю – что писать, что бросать. Можно к столу не присесть – и вдруг – всё четверостишие готово, во время выжимки последней в стирке рубашки, или лихорадочно роясь в сумке, набирая ровно 50 копеек. А иногда пишу так: с правой стороны страницы одни стихи, с левой – другие, рука перелетает с одного места на другое, летает по странице: не забыть! уловить! удержать!.. – рук не хватает!
- Творчество – общее дело, творимое уединенными.
- Стихи и отрешают, и обольщают. То же сомнительное пойло, что в котле колдуньи…
- Всеми моими стихами я обязана людям, которых любила – которые любили меня – или не любили…
- Грех не в темноте, а в нежелании света.
- Любимые вещи: музыка, природа, стихи, одиночество.
- О мир, пойми! Певцом – во сне – открыты.
  Закон звезды и формула цветка.
- В диалоге с жизнью важен не её вопрос, а наш ответ.
- Настанет день, когда и я исчезну с поверхности земли…

(Источник: Афоризмы Серебряного века / составитель Л. В. Томутова. – Санкт-Петербург : Паритет, 2007. – 256 с. : ил.)

Как и сама ты предсказала,
Лучом, дошедшим до земли,
Когда звезды уже не стало,
Твои стихи до нас дошли…
…Пусть безогляден был твой путь

Бездомной птицы-одиночки, –
Себя ты до последней строчки
Успела родине вернуть.
С. Маршак

Марина Цветаева – неоплатная наша вина, но и любовь наша навечная. Поэт может быть бездомным, но стихи – никогда.
Е. Евтушенко

Материал подготовила
библиотекарь 1 категории
Т.Н. Шинкарева